

Цзян Цин стал третьим, кто пришел. Шэнь Цин мысленно посмеялся над собой, переоценив терпение Цзян Цина, и затем с улыбкой подошел к нему, вежливо предложив сесть, но не предложив воды или фруктов. Такое гостеприимство сильно отличалось от прежнего.

Цзян Цин молча ощущал отстраненную вежливость Шэнь Цина, но не мог его винить. Однако, учитывая, что дело касалось их аппетита, он все же решил проявить настойчивость.

— Я слышал от Цуй Юя, что ты плохо себя чувствуешь. У меня есть несколько духовных лекарств, полезных для души. Если нужно, просто скажи...

— Спасибо за предложение, Циньгуанван.

Шэнь Цин с легкой улыбкой прервал его.

— Просто я слишком долго пробыл в Подземном мире и, попав в Реку Ванчуань, получил немного холода. Чувствую себя обессиленным.

Первое же упоминание Цзян Цином Цуй Юя показало, что тот уже доложил все, что нужно. Поэтому Шэнь Цин не стал тратить время на пустые разговоры и сразу выразил свою позицию.

Ну что ж, даже обращение стало «Циньгуанван». Шэнь Цин явно не скрывал своего недовольства. Цзян Цин с головной болью вздохнул и посмотрел на Шэнь Цина, как на капризного ребенка.

— Сяо Цин, зачем так официально? Как раньше, называй меня Цзян лаода или просто Лао Цзян.

Шэнь Цин легко согласился, но в его словах все еще чувствовалась холодность.

— Что привело Цзян лаоду ко мне?

Да, он делал это специально!

Цзян Цин взглянул на него и, вместо того чтобы говорить о ресторане, заговорил о Бай Сюйяо. Он сбросил с себя всю официальность, удобно устроился на диване и начал разговор в дружеской манере.

— Ты знаешь, что Шахуа, как только появился, сразу пошел драться с нами. Он сжег Десятый Дворец и чуть не ранил Сун Юя. Я знаю, что вы все обижены, но с разных позиций и точки зрения на вещи, я должен учитывать общую картину. Никто не хотел причинить вам вред. Кроме того, я знаю, что у тебя и Бай Сюйяо возникли проблемы, но я не стал держать зла и даже помог вам найти решение. Так что, знаешь, надо смотреть на вещи шире. Всё в жизни имеет свои плюсы и минусы, удача и беда идут рука об руку.

Шэнь Цин кивнул, соглашаясь.

— Ты прав, всё в жизни имеет свои плюсы и минусы.

Улыбка Цзян Цина замерла, и в его голове пронеслась тысяча мыслей. «Плюсы и минусы? Я сам себе яму выкопал!» Но, глядя на Шэнь Цина, который был непробиваем, Цзян Цин не мог разозлиться. Хотя он и не считал, что сделал что-то неправильное, но факт, что Шэнь Цин попал в Реку Ванчуань и пострадал, был несправедливостью со стороны Подземного мира. К тому же Шэнь Цин был живым человеком, и Подземный мир не мог с ним ничего поделать.

— Ладно, ладно, ты даже сложнее, чем Шахуа!

Цзян Цин сдался, махнув рукой.

— Скажи прямо, ты действительно бросаешь ресторан?

— Раз ты спросил напрямую, я тоже скажу честно.

Шэнь Цин убрал фальшивую улыбку и, выдержав взгляд Цзян Цина, произнес:

— Я открыл ресторан, чтобы зарабатывать деньги, а не чтобы удовлетворять аппетиты духов Подземного мира. А если наступит конец света, деньги станут бесполезными, а еда будет самым ценным ресурсом. Зачем мне менять еду на бесполезную бумагу? Ты думаешь, я помешан на деньгах?

Услышав это, Цзян Цин перестал притворяться добродушным и, хмурясь, смотрел на холодного Шэнь Цина. Впервые он видел его таким.

— Но прежде чем ты покинешь Подземный мир, ты хотя бы позаботишься о нас? Я могу помочь тебе и Бай Сюйяо снять заклинание Ухода за Грань.

— Заклинание Ухода за Грань?

Шэнь Цин догадался, что Цзян Цин говорит о заклинании, которое Бай Сюйяо наложил на него, но это название он слышал впервые.

— Видимо... Бай Сюйяо ничего тебе не сказал.

Шэнь Цин промолчал, подтверждая слова Цзян Цина, и ждал объяснений.

Цзян Цин не стал тянуть и объяснил:

— Это заклинание — уникальное умение Шахуа, о котором даже в Подземном мире нет записей. Раньше он никогда его не использовал. Я узнал о нем, только когда спросил у Шахуа. Ты не вини его, раньше он даже не знал о своей истинной природе. Должно быть, увидев, как ты несколько раз получал серьезные ранения, он вспомнил что-то из своих воспоминаний, включая это заклинание. Первый его эффект — определить твое местоположение, а второй — перенести урон. Ты, наверное, уже ощутил это на себе. Тогда он не помнил о последствиях использования этого заклинания, иначе не стал бы применять его на тебе. К сожалению, он до сих пор вспомнил не всё, поэтому и спрашивал меня о прошлом, чтобы я мог выудить из него несколько деталей...

— Если это уникальное умение Шахуа, и он сам не может его снять, то как ты сможешь?

Шэнь Цин сидел в кресле, опустив глаза, спокойный и равнодушный, словно совершенно не волновался о том, что сделал Бай Сюйяо, и не беспокоился о том, сможет ли он снова с ним встретиться. Но Цзян Цин все же заметил мгновенную растерянность в глазах Шэнь Цина и скрытую в его словах надежду.

Цзян Цин покачал головой и усмехнулся.

— Хотя я и не сталкивался с этим заклинанием, но похожие техники мне знакомы. Решение заключается в изменении самой основы, как говорится, «разница в миллиметр — ошибка в тысячу ли». Нужно изменить либо твою душу, либо душу Бай Сюйяо. Я уже поговорил с Шахуа,

и он, кажется, нашел кое-какие зацепки. Так что не волнуйся, пусть он разбирается. А ты просто отдохни, готовь еду, расслабься.

И тут разговор наконец подошел к истинной цели Цзян Цина, что его очень радовало!

Как бы то ни было, Цзян Цин был одним из высших в Подземном мире, и Шэнь Цин не хотел его слишком злить. Поэтому он неопределенно ответил, что подумает, и, сославшись на дела, начал провожать гостя. Но действительно, дела не заставили себя ждать. Как только он проводил Цзян Цина, ему пришло уведомление — матч-реванш на Арене Асуров. Поскольку Шэнь Цин уже однажды выиграл дуэль душ, а его второй противник был слишком слаб, он мог снова участвовать в дуэли. В противном случае ему пришлось бы ждать следующей возможности очень долго.

Сейчас у Шэнь Цина не было никаких дел, и он хотел испытать силу своей души, поэтому без колебаний согласился.

На следующий день, выйдя из общежития, Шэнь Цин был поражен увиденным. Всего четыре слова могли описать это: море духов. Они сидели и лежали, превратившись в голодных призраков, с высунутыми языками, держась за животы. Некоторые даже обматывали свои внутренности вокруг рук и играли с ними, а затем отправляли в рот. Увидев Шэнь Цина, обе стороны замерли, а затем он был окружен.

— Босс Шэнь! Спасите! Мы умираем от голода, ик-ик...

— Босс, мы так долго ждали вас!

— Красавчик, накормите нас!

...

Сцена была слишком хаотичной. В шуме Шэнь Цин уловил лишь несколько фраз. Перед ним была черная масса, и он не мог разобрать направление. Шэнь Цин уже не знал, что делать, но тут подоспел самый ответственный Сун Юй и спас его.

Из-за этой задержки Шэнь Цин не смог долго разговаривать с Сун Юем и поспешил на Арену Асуров.

Когда Шэнь Цин появился в центре арены, зрители взорвались от возбуждения. Если бы не барьер, они бы бросились к нему и схватили за грудь, спрашивая: «Ты же говорил, что твоя душа слаба, и ты не можешь управлять рестораном? А теперь ты здесь, чтобы сражаться?!»

Соперником Шэнь Цина на этот раз была женщина, миловидная и с ноткой жалости в облике. Но Шэнь Цин не верил, что любой дух, стоящий здесь, может быть слабым. Когда судья объявил начало дуэли, Шэнь Цин узнал, что ее зовут Ло Ин. Он остался на месте, не делая первого хода, но внутренне был настороже.

К его удивлению, Ло Ин... заплакала.

У духов нет слез, поэтому она просто рыдала, но это не мешало ей играть роль жертвы.

— Босс Шэнь, я сдаюсь, хорошо? Просто дайте мне тарелку мяса, всего одну! Или маленькую миску? Ик-ик... Я так долго ждала своей очереди, и вот вы закрыли ресторан! Как вы могли так со мной поступить!

|

<http://bllate.org/book/16244/1460992>